

28 февраля 2026 в 8:00

Автор: [Герман Клименко](#). Фото: Владислав Борисевич, архив Onliner

Эти айтишники зарабатывают по \$8000 в месяц. Но какой ценой?

Пока работники одних компаний делают упор на work-life balance, другие проводят за рабочими задачами по 72 часа в неделю. В первую очередь это касается IT-специалистов, которые придерживаются культуры 996 — хардкорного рабочего режима, приверженцы которого готовы работать с девяти до девяти по шесть дней в неделю. Есть такие айтишники-трудоголики и в Беларуси: поговорили с ними и узнали, почему они выбрали такой образ жизни.

Что это вообще за явление — 996?

Глобально, 996 — не новинка для IT-мира. Еще в середине «десятых» этой концепции придерживались китайские компании. Пока во всем остальном мире IT-стартапы пытались превратить свои офисы в игровые площадки с консолями, теннисными столами и смузи-барами, в Поднебесной поощрялся отказ от подхода work-life balance. При этом речь идет не только о камерных проектах: даже основатель Alibaba Group Джек Ма [говорил](#), что 12-часовой рабочий день — это «благословение»:

— *Если мы находим то, что нам нравится, то 996 не проблема. Если же вам не нравится ваша работа, каждая минута — это пытка.*

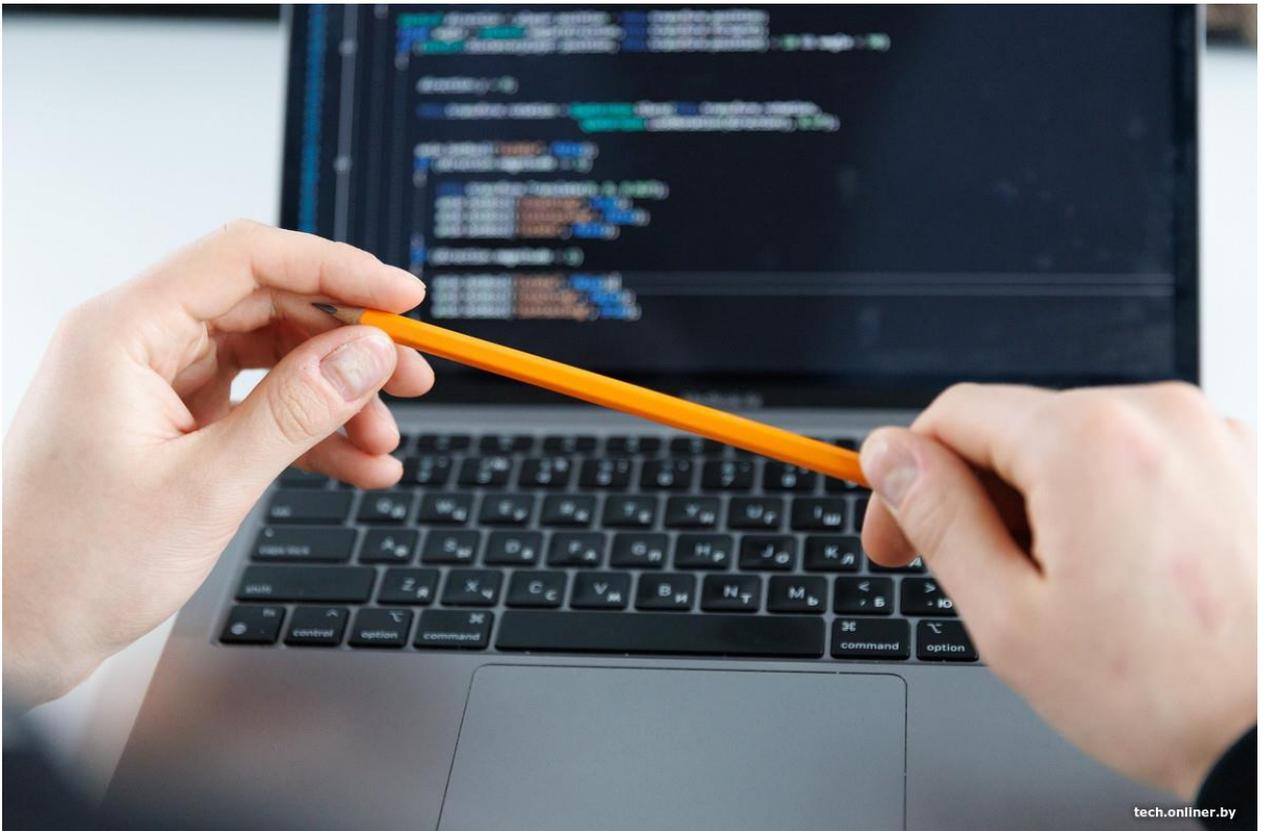

Сейчас же такой рабочий режим начал пользоваться дикой популярностью на Западе. Эксперты объясняют ренессанс 996 попыткой компаний переплюнуть друг друга на ИИ-поприще. Вот что по этому поводу [говорит](#) Адриан Киннерсли, руководитель рекрутинговой компании с филиалами в Северной Америке и Европе:

— Те, кто получает финансирование от венчурных капиталистов, стремятся как можно быстрее разработать продукт и вывести его на рынок. Это приводит их к идее о том, что если вы работаете больше, то выигрываете гонку.

К чему же на самом деле приводит такой подход? Например, к тому, что у кандидатов на старте [интересуются](#), готовы ли они работать по семь дней в неделю. К тому, что такого ритма (пусть и негласно) [придерживаются](#) знаковые компании вроде OpenAI и Anthropic, а 996 неизбежно приводит к выгоранию работников.

Но даже с учетом данных [опросов](#), в рамках которых 26 000 человек из 35 стран называли баланс между работой и личной жизнью большим мотиватором, чем зарплата, 996 продолжает набирать популярность.

«Пока молод и горяч — надо работать»

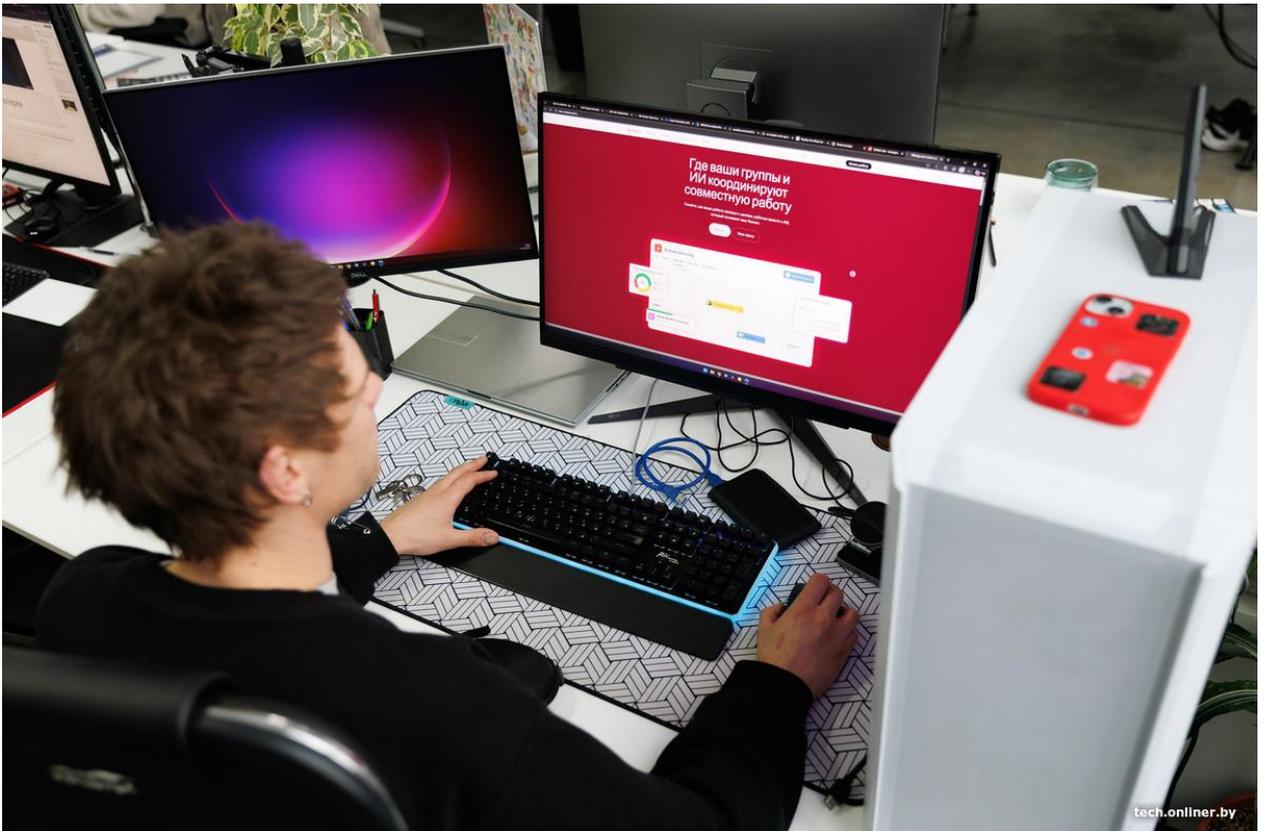
В Беларуси этот тренд также начинает проклевываться. Так, 25-летний Вадим считает, что «кто много работает, тот много зарабатывает». Молодой человек — СТО продуктового направления и сейчас вместе с командой разрабатывает платформу для управления LLM-агентами в закрытом контуре Century.

— *Есть запрос, чтобы компании могли у себя дешево разворачивать LLM, строить workflow и следить за безопасностью. Проект уже получил признание в конкурсе Академии наук. Сейчас делаем пилотные внедрения в финансовых организациях, — рассказывает мужчина.*

Свой путь в IT Вадим начинал с учебы на ФКСиС БГУИР. Говорит, что работать по 10—12 часов в день начал на последнем курсе. До этого смотрел на своих одноклассников и однопочечников, немного завидовал их успехам и старался найти в себе то, что будет приносить ему удовольствие.

— *Так я пришел в IT. Начиная с оператора ЭВМ, но довольно быстро дошел до СТО/R&D и сейчас «пилю» проект для международного рынка.*

С детства занимался олимпиадами, хореографией, поэтому привык к постоянным нагрузкам. Я люблю ничего не делать, однако одна-две недели просиживания дома в компьютере заставляют меня искать какие-то проекты, в которых я могу научиться чему-то новому.

Работать в найме Вадиму нравилось: ответственности мало, а вокруг есть коллеги, у которых молодой человек мог чему-то научиться. Однако, по словам нашего читателя, амбиции берут свое, а время требует делать то, чего другие пока не умеют.

Поэтому последние шесть лет Вадим начинает работать в 8 утра и заканчивает после полуночи. В таком режиме он обычно работает 4 дня из 7, и несколько дней оставляет на проведение времени с друзьями и семьей. Интересные же задачи белоруса поглощают, и отрываться от них ему особо не хочется.

— Я люблю сложные инженерные задачи, где необходимо, как говорят в математике, найти и реализовать элегантное решение. Когда на работе родилась идея продукта, пришло понимание, что ты делаешь инновации и было бы круто развивать это направление в Беларуси.

Наша команда из семи человек переключилась в режим overtime негласно. Сначала ребята начали обсуждать дела вечером в мессенджере, потом задерживаться в офисе, чтобы обсудить концепции. Сейчас просто сидим до упора, пока не надоест.

Вадим соглашается, что от такого режима устаешь. Особенно хорошо это видно по его команде, которая не привыкла к такому графику. Говорит, что приходится «выжигать стресс» и не менять задачи с мыслительных на рутинные, а учиться отдыхать. Так, товарищи Вадима ходят в спортзал, а он сам ест сладкое. Но отмечает, что в его случае такие переработки стоят и времени, и здоровья:

— *Это продукт нашей команды, где каждый получит причитающееся. Поэтому, пока молод и горяч, надо работать. Многие к 30 еще ищут себя, а я в 30 хочу с комфортом ездить по пятизвездочным отелям и кайфовать.*

Смогу ли я прийти к этому, когда мой рабочий день — 12—16 часов? Не знаю. Так что переработка — выбор каждого. Главное — четко понимать, зачем вы это делаете и как долго сможете протянуть.

— Как ваши близкие реагируют на то, сколько вы работаете? Не возникают ли конфликты на этой почве?

— *Близкие всегда удивлялись. Были обиды, что мало провожу времени с ними, поэтому пришлось перестроить график. Сейчас беспокойства стало меньше и они поддерживают мое стремление реализоваться как можно быстрее и заработать на комфортную жизнь.*

— Как такой режим вообще сказывается на самочувствии?

— *Было пару раз, когда меня выключало из работы на плюс-минус месяц. В основном это было связано с неудачами на работе или ситуацией в мире. Сейчас же психика перестроилась, и я стал проще относиться к вещам, которые у меня не получаются или не имеют ко мне прямого отношения. Этот навык очень сильно пригодился в жизни.*

«Понимаю, что к 35 такой темп могу уже и не вывезти»

В отличие от Вадима, Никита не корпит над собственным проектом. Вместо этого белорус занимается задачами сразу трех компаний. По его словам, в мире «матерого» IT это нормальная практика, потому что профессионалам нет смысла тратить весь день на один проект:

— Ну то есть можно, если хочется, иметь много свободного времени. И не очень много денег. У меня был период, когда я занимался разработкой только для одной компании, и фактической работы у меня было по 4—5 часов в день. Сейчас обстоятельства и желания другие, поэтому я выбираю и работать больше, и получать больше.

Каждый будний день бэкенд-разработчик из Минска работает с девяти утра. ПК он выключает примерно в десять вечера. Работает Никита из дома, поэтому ему не нужно тратить время на дорогу, походы с коллегами на обед и «сплетни возле кулера».

График плотный, но белорус позволяет себе регулярные перерывы на кофе и может пообедать без лишней спешки. Вся еда он получает с помощью доставки (Никита — фанат готовых рационов), а самостоятельно может себе приготовить разве что «бутер с маслом».

— Я люблю есть, а не готовить, что-то самостоятельно резать ножом неинтересно. Уборкой тоже не занимаюсь — есть клининг. Давно пришел к мысли, что если есть возможность не заниматься тем, что не нравится, то надо этим пользоваться.

Как утверждает молодой человек, с трех проектов ему ежемесячно удастся получать около 8 тысяч долларов. 60—70% от этой суммы он откладывает, а все остальное расходует на себя. Кроме еды, клининга и одежды Никита тратится на развлечения, гаджеты и помощь родителям. Постоянной девушки у него сейчас нет, но наш читатель иногда ходит на свидания.

— Если это и случается, то по воскресеньям, потому что половину субботы я тоже работаю, но только на проект из Дубая. А воскресенье — это время для себя, за один день я успеваю полностью восстановиться.

Выматывает ли Никиту такой темп? По его словам, ему повезло с проектами, точнее — с командами, которые на них закреплены. Айтишник практически не обременен созвонами и правками, поэтому не чувствует, что на него накатывает эмоциональное выгорание. Но отмечает, что чувствует физическую усталость, поэтому спит минимум по семь с половиной часов в день, ходит на массаж и в спа.

— Сейчас мне 31, и у меня хватает сил. Иногда прыгаешь от задачи к задаче и кажется, что если и отдохну, то на том свете. Но я понимаю, что уже к 35 могу такой темп не вывезти. Поэтому стараюсь поплотнее набить финансовую «подушку», чтобы в будущем сидеть на пляже, а не за компом. Тем более что хочется когда-нибудь стать папой, и есть желание и детей всем обеспечить, и как можно больше времени с ними проводить.

IT / IT-Беларусь, Onliner